

МОРФОЛОГИЧЕСКИЕ ВАРИАНТЫ В ТЕКСТАХ ГАЗЕТ 20–30-х гг. XX в. НА ЭРЗЯНСКОМ ЯЗЫКЕ

М. В. МОСИН,

доктор филологических наук, заведующий кафедрой финно-угорского и сравнительного языкознания $\Phi \Gamma EOV\ BO\ «М\Gamma У\ им.\ H.\ \Pi.\ Огарёва»,$ (г. Саранск, $P\Phi$)

В мордовском языкознании постоянно ведутся многогранные исследования по разным аспектам мокшанского и эрзянского языков, от анализа отдельных грамматических категорий до выработки оптимальных литературных норм. Вместе с тем, несмотря на важную роль средств массовой информации в процессе формирования и развития литературного языка, единственным исследованием, посвященным данной сфере, следует считать работу Т. М. Шеяновой «Развитие лексики эрзя-мордовского литературного языка в советскую эпоху» [6]. Однако нужно заметить, что эта книга опубликована в тот период, когда эрзянский язык, как и другие финно-угорские языки, испытывал не лучшие времена. Издание вышло в свет около 50 лет назад, а за последние 25 лет в общественной жизни России произошли существенные изменения, позволяющие рассматривать по-новому процессы, происходившие в языке.

Учитывая вышеизложенные обстоятельства, в 2005 г. при кафедре финноугорского языкознания Туркуского университета был разработан проект на тему «Мордовские языки в национальной газете 1920—2008 гг.», в котором сравнительному анализу подвергнуты как содержание, так и особенности лексики, фонетики, морфологии, синтаксиса и стилистики газетных текстов, изданных в эти годы. Отдельные лингвистические показатели развития эрзянского литературного языка нашли отражение в ранее

изданных статьях и монографии, в данной же статье дается описание морфологических особенностей материала эрзянских газет 20–30-х гг. XX в.

Разработанные правила орфографии и кодификация литературных норм, проведенные в течение последних 80 лет, начиная со Всемордовского собрания учителей 1924 г. и до сегодняшнего дня, позволяют выделить в текстах газет «Чинь стямо» («Восход солнца»), «Якстере теште» («Красная звезда»), «Якстере сокиця» («Красный пахарь»), «Эрзянь коммуна» («Эрзянская коммуна») значительное число вариантных форм, отличающихся от современной морфологической системы эрзянского литературного языка.

В процессе словоизменения

1. Наличие вариантов -*t'ej* / -*t'ij* / -*t'i* / -t'e и -t'en' в дательном падеже определенного склонения: роботантей / robotan't'ej / [~ роботантень] 'работе' (ЯС 1: 1921); сокицян**ти** / sokic'an't'i / [~ сокицянтень] 'крестьянину'; политикан**тий** / pol'it'ikan't'ij / [~ политикантень] 'политике' (ЯС 4: 1922); народонтий / narodon't'ij / [~ народонтень] 'народу'; *пулеметаньте* / pul'em'otan't'e / [~ пулемётонтень] 'пулемету' (ЯС 20: 1922); *ячейканьти* / jačejkan't'i / [~ ячейкантень] 'ячейке' (ЯС 16: 1924); ломанен**тей** / loman'en't'ej / [~ ломанентень] 'человеку'; робочеентей / robočejen't'ej / [~ робочеентень] 'рабочему'; *посолоньте* / posolon'**t'e** / [~ посолонтень] 'послу' (ЯТ 4: 1921); книганмей / kn'igan't'ej / [~ книгантень] 'книге'; пакшанмей / ракšаn't'ej / [~ пакшантень] 'ребенку' (ЯТ 1: 1923); моданмей / modan't'ej / [~ модантень] 'земле'; десяминанмей / d'es'at'inan't'ej [~ десятинантень] 'десятине' (ЯТ 26: 1924).

Согласно диалектологическим изысканиям эрзянского языка, приведенные формы принадлежат смешанным говорам. На Всемордовском собрании учителей 1924 г. основным был выбран говор Ардатовского и Алатырского районов. С того времени в газете «Якстере теште» («Красная звезда») начинает использоваться форма -t'en', ср.: учителен*mень* / učit'el'en't'en' / [~ учителентень] 'учителю'; *пакшантень* / pakšan'**t'en**' / [~ пакшантень] 'ребенку'; букварен*mень* / bukvar'en't'en' / [~ букварентень] 'букварю' (ЯТ 2: 1926); тувонтень / tuvon't'en' / [~ тувонтень] 'свинье' (ЯТ 6: 1926); *тевентень* / t'even't'en' / [~ тевентень] 'делу'; беднотан**тень** / bednotan't'en' / [~ беднотень] 'бедноте' (ЯТ 15: 1931). Впоследствии эта форма была признана и зафиксирована как литературная норма [5].

2. Употребление вариантов -*n'e* / -*ste* как наречий, выражающих временные отношения: *me nuнгене* / t'e pin'gen'e / $[\sim$ те пингестэнть] 'в этот век'; *те шкане* / t'e škan'e / [~ те шкасто] 'в это время' (ЧС 2: 1921); недлячи**не** / n'ed'l'ačin'e / [~ недлячистэ] 'в воскресенье' (ЯС 16: 1924); кажный недля**не** / kažnij n'ed'l'an'e / [~ эрьва недлясто] 'в каждую неделю' (ЯС 21: 1924); вишкине*не* / viškin'en'e / [~ вишкинестэ] 'в детстве' (ЯТ 14: 1923); *иене* / ijen'e / [~ иестэ] 'в год'; ютко шкане / jutko škan'e / [~ ютко шкасто] 'в свободное время' (ЯТ 27: 1924); -ste / -sto: инязоронь пингстэ / in'azoron' pingste / [~ инязоронь пингестэ] 'в годы царского правления' (ЧС 9: 1920); войнасть пингстэ / vojnas't' pingste / [~ войнанть пингестэ] 'во время войны' (ЧС 4: 1921); войнань пингcmo / vojnan' pingsto / [~ войнань пингестэ] 'во время войны' (ЯТ 4: 1921); пинг*стэ* / pingste / [~ пингестэ] 'во время' (ЯТ 14: 1923). Впоследствии литературными признаны формы -ste / -sto.

- 3. Варианты инессива основного склонения -ne / -se: пикснэ / рікsne / [~ пиксез] 'с помощью веревки' (ЯТ 14: 1923; ЯТ 27: 1924); тебя' (ЯТ 27: 1924); коромонть эйсэ / коготол' еjse / [~ коромонть эйсэ / коготол' еjse / [~ коромонть эйсэ] 'этим кормом', 'в этом кормом' (ЯТ 26: 1924); понгонить эйсэнзэ] 'попадают в нём' (ЯТ 2: 1926); пряст эйсэ / рг' ast ejse / [~ пряст эйсэ] 'свои головы' (ЯТ 17: 1926). Позднее за литературную норму принята форма -se.
- 4. Параллельное употребление притяжательных форм 3 л. ед. ч. -nde / -ndo и -nze / -nzo: сонендэ / son'ende/ [~ сонензэ] 'ему'; виендэ / viende / [~ виензэ] 'силы его' (ЧС 9: 1920); модасондо / modasondo / [~ модасонзо] 'его землей' (ЧС 9: 1921); сондо / sondo / [~ сонзэ] 'его' (ЧС 9: 1921); газетандо / gaz'etando / [~ газетанзо] 'его газеты' (ЧС 9: 1921).

Следует заметить, что данный морфологический вариант наличествует только в текстах газеты «Чинь стямо» («Восход солнца»), потому что он распространен в диалектах II и V типов (северо-восточной части республики), а также за пределами Мордовии во многих регионах, где проживает мордва, в том числе в с. Белогорское Тереньгульского района Ульяновской области [2, 121].

Что касается других эрзянских газет 1920-х гг., то в них используются варианты: -nze / -nza / -nzo, например: сон**зэ** / sonze / [~ сонзэ] 'его' (ЯС 1: 1921); эйсэ**нза** / ejsenza/ [~ эйсэнзэ] 'в нем' (ЯС 4: 1922); *сонцинзе /* son'c'i**nze** / [~ сонсензэ] 'его' (ЯС 16: 1922); *тевинза* / t'evi**nza** / [~ тевензэ] 'дела его' (ЯС 21: 1924); кирьдима**нза** / kir'd'ima**nza** / [~ кирдемс сонзэ] 'держать его' (ЯТ 1: 1921); *семиянзо /* s'emija**nzo** / [~ семиянзо] 'его семьи' (ЯТ 1: 1921); превезэ**н-39** / pr'evezenze / [~ превезэнзэ] 'в ум его' (ЯТ 6: 1923); *потмаксонзо* / potmaksonzo [~ потмаксонзэ] 'донья его' (ЯТ 6: 1926) и т. д. Варианты -nze / -nzo относятся

к ареалу распространения диалектов I типа [2, 121], поэтому они вошли в литературную норму.

5. Употребление вариантов усилительных частиц -ak / -dak / -d'ak или -kak / -gak: беднойсяк / bednojs'ak / [~ беднойськак] 'и бедный'; сюпаво*сяк* / s'upavos'ak / [~ сюпавоськак] 'и богатый' (ЧС 8: 1920); нейдяк / n'ejd'ak/ [~ нейгак] 'и сейчас'; валдак / valdak / [~ валгак] 'ни слова' (ЧС 2: 1921); войнасяк / vojnas'ak / [~ войнаськак] 'и война' (ЧС 7: 1921); амацнелиз**дяк** / amac'n'el'iz'd'ak / [~ а мадстнелизьгак] 'и не гасили'; минць-ак / min'c'ak / [~ минськак] 'и мы сами' (ЧС 12: 1920); сюронтяк / s'uron't'ak / [~ сюронтькак] 'и хлеб' (ЯС 16: 1922); монь дяк / mon'd'ak / [~ моньгак] 'и меня' (ЯТ 17: 1926).

Анализ морфологических особенностей текстов рассматриваемых газет показывает, что -ak / -d'ak в основном наличествуют в газете «Чинь стямо» («Восход солнца») и эта особенность распространяется в диалектах II и V типов, как и форманты -nde / -ndo. Что же касается текстов газет «Якстере сокиця» («Красный пахарь») и, особенно, «Якстере теште» («Красная звезда»), то в них в основном используется вариант частицы -kak / -gak, например: meньгак / t'en'gak / [~ теньгак] 'и это' (ЯС 4: 1924); э*рявольгак* / er'avol'**gak** / [~ эрявольгак] 'если бы нужно' (ЯТ 1: 1921); киненьгак / kin'en'gak / [~ киненьгак] 'кому-нибудь' (ЯТ 20: 1922); ломанеськак / loman'es'kak / [~ ломанеськак] 'и человек' (ЯТ 14: 1923); властеськак / vlas't'es'kak / [~ властеськак] 'и власть' (ЯТ 6: 1926). В правилах, опубликованных в первом орфографическом словаре, за литературную норму была признана форма -kak / -gak [5].

6. Варианты -*z*- и -*j*- в конце основы в именах при инессиве, элативе и иллативе и в глаголах 3 л. ед. ч. прошедшего времени (процесс диссимиляции) [3, 264]: кардайсэ / kardajse / [~ кардазсо] 'во дворе' (ЯТ 17: 1926); сыргойсь / sirgojs' / [~ сыргозсь] 'проснул-

ся' (ЯТ 26: 1926); колхойсэ / kolhojse / [~ колхозсо] 'в колхозе'; колхойстэнть / kolhojsten't' / [~ колхозстонть] 'из колхоза'; колхойс / kolhojs / [~ колхозс] 'в колхоз (ЯТ 15: 1931; ЭК 18: 1932).

Употребление *-j-* вместо литературного *-z-* наблюдается весьма редко и свойственно диалектам II и V типов, встречается в говорах сел Бугурусланского района Оренбургской области [2, *121*].

7. Наличие формы *-ej* вместо литературного *-i-* в глаголах 3 л. ед. ч. будущего времени, ср.: *комавиэй* / komavcej / [~ комавтсы] 'наклонит'; *вешнесэй* / vešn'esej / [~ вешнесы] 'поищет'; *анолдасэй* / anoldasej / [~ а нолдасы] 'не отпустит' (ЧС 8: 1920); *сяйсэй* / s'ajsej / [~ сайсы] 'возьмет'; *тейсэй* / t'ejsej / [~ тейсы] 'сделает' (ЧС 2: 1921); *трясэй* / tr'asej / [~ трясы] 'воспитает' (ЧС 2: 1921).

Следует отметить, что данная форма встречается только в статьях газеты «Чинь стямо» («Восход солнца»), следовательно она присуща только эрзянским говорам Ульяновской области.

8. В окончаниях глагольных форм 1 л. мн. ч. настоящего времени выступают гласные -a или -o: -tana / -t'ana, -dana / -d'ana или -tano / -t'ano, -dano / -d'ano, в ряде случаев с формантом -k, а именно: *ульдянак* / ul'**d'anak** / [~ ультяно] 'будем'; карма**танак** / karmatanak / [~ карматано] 'начнем' (ЧС 8: 1920); апонк**тана** / аропкtana / [\sim а понгтано] 'не попадем' (ЧС 12: 1920); нолда**танак** / nolda**tanak** / нолдатано] 'выпускаем'; моль**дя***нак* / mol'd'anak / [~ мольтяно] 'пойдем'; мерьдянак / mer'd'anak / [~ мертяно] 'скажем' (ЧС 1: 1921); асодата*на* / asodatana / [\sim a содатано] 'не знаем' (ЯС 1: 1921); карма**тана** / karma**tana** / [~ карматано] 'начнем' (ЯС 10: 1922); надия**тана** / nad'ijatana / [~ надеятано] 'надеемся' (ЯС 16: 1924); варчта**тана** / varčta**tana** / [~ варштатано] 'посмотрим' (ЯС 21: 1924); *мердянок* / mer'd'anok / [~ мертяно] 'скажем' (ЧС 1: 1920); бедной**тянок** / bednojt'anok / [~ беднойтяно] 'мы бедные' (ЧС 8: 1920); кундатанок / kundatanok / [~ кундатано] 'поймаем'; кунда**танок** / kundatanok / [~ кундатано] 'приступим' (ЯС 1: 1921); аней**дя***нок* / an'ej**d'ano**k / [\sim а нейтяно] 'не видим' (ЧС 3: 1921); валя**тано** / val'atano / [~ валятано] 'заваливаем' (ЯТ 10: 1922); мердянок / mer'd'anok / [\sim мертяно] 'скажем' (ЯТ 19: 1922); карма**тано** / karmatano / [~ карматано] 'будем, начнем' (ЯТ 1: 1923); *кортатано* / korta**tano** / [~ кортатано] 'говорим' (ЯТ 6: 1923); празднува**танок** / prazdnuva**tanok** / [~ праздноватано] 'празднуем' (ЯС 21: 1924), максстанок / maksstanok / [~ макстано] 'дадим' (ЯТ 6: 1926); робута**танок** / robutatanok / [~ роботатано] 'работаем' (ЭК 57: 1932) и т. д.

Следует отметить, что в более поздних материалах газеты «Эрзянь коммуна» («Эрзянская коммуна») в рассматриваемых формах глаголов формант -k не встречался.

Анализ материалов четырех газет показывает, что гласная -a- употреблялась в большей степени в газетах «Чинь стямо» и «Якстере сокиця», а гласная -o- – в газете «Якстере теште». С вариантом -aв формах -tana, -tanak / -t'ana, -t'anak, -dana, -danak / -d'ana, -d'anak в текстах зафиксировано 93 случая, а с вариантом -o- – 183. Постановлением президиума ЦИК МАССР в 1937 г. эти формы были приняты как литературные нормы без наличия в них компонента -k (ЭК 27: 1937).

В орфографическом словаре 1955 г., согласно морфологическому принципу в глаголах вместо вариантов -тано / -тяно, -дано / -дяно для 1 л. мн. ч. признаны только -тано / -тяно, для 2 л. — -тадо / -тядо, например: ловномс 'читать' — ловнотано 'читаем', ловнотадо 'читаете'; меремс 'сказать' — мертяно 'скажем', мертядо 'скажете' [4].

9. Употребление вариантов формообразующих суффиксов -n'- и -l'-, выражающих многократность глаголов: тонавтнемань / tonavt'n'eman' / [~ тонавтнемань] 'обучающий' (ЧС 12: 1920); тонафтима / tonaft'n'ima / [~ тонавтнема] 'обучение' (ЯТ 14: 1923); тонафлимань / tonaft'iman' / [~ тонавтнемань] 'учебный'

(ЯТ 19: 1922); кевкслить / kevks'l'it' / [~ кевкстнить] 'спрашивают'; онгслемс / ongs'l'ems / [~ онгстнемс] 'взвешивать' (ЯТ 20: 1922); ливлить / l'ivl'it' / [~ ливтнить] 'летают' (ЯТ 14: 1923).

Вариант -*l*'- наличествует только в отдельных говорах, а именно в с. Старое Ардатово, Жабино, Урусово Ардатовского района Республики Мордовия. Уже в орфографическом словаре 1939 г. за литературную норму принят более распространенный суффикс многократности -*n*'- [5].

В процессе словообразования

При рассмотрении лексических особенностей текстов названных ранее газет обнаружен ряд слов, образованных морфологическим способом. На материале анализируемой периодики в монографии Т. М. Шеяновой «Развитие лексики эрзя-мордовского литературного языка в советскую эпоху» нашли описание такие словообразующие суффиксы, как: именные -ка, -ке, -не, -нэ, -ня, -кс, -чи, глагольные -нз, -нд, -mд, -ит и инфинитивный -мс. Наиболее продуктивными из отмеченных суффиксов автор считает именные -кс, -чи, наречийный -сто /-сте и глагольный инфинитивный -мс при освоении заимствованных глаголов из русского языка [6, 98].

Вместе с тем при анализе газетных текстов периода 1920–1938 гг. можно выделить ряд слов, образованных другими суффиксами, а именно:

а) весьма продуктивный -то с вариативностью -та, -те. Этот суффикс образует имена действия, не связанные с каким-либо предметом, и сам предмет: шождынька эрямо / šoždin'ka er'amo / 'легкая жизнь' (ЧС 8: 1920); тонавтне-мантень / tonavt'n'eman't'en' / 'для обучения' (ЧС 2: 1921); чинь лисима / čin' l'is'ima / 'восход солнца' (ЯС 20: 1922); видеманть / vid'eman't' / 'сев (этот)'; сёрмадума кель / s'ormaduma kel' / [~ сёрмадома кель] 'литературный язык' (ЯТ 27: 1924); пивсемаст / рivsemast / 'молотьбу (их)' (ЭК 18: 1932); пиземе / рiz'eme / 'дождь' (ЭК 13: 1933); пивсэ-

ме / pivseme / [~ пивсэма] 'молотилка' (ЭК 17: 1936); видьме / vid'me / 'семя, сев' (ЯТ 1: 1921). Например, согласно статистическим данным, в списке частотности употребления слов и словоформ имен действия из 1 210 на -мо зафиксировано 774, или 64 %, на -ма − 436, или 36 %;

- б) менее продуктивным является субстантивированный суффикс причастия -c'a: mpyдиця / trud'ic'a / 'трудящийся' (ЧС 7: 1921); тонавтницятне / tonavt'n'ic'at'n'e / 'ученики (эти)' (ЧС 9: 1920); *сёрмадыцятне* / s'ormadi**c'a**t'n'e / 'писатели' (ЯС 4: 1922); er'ic'a /'житель' (ЯС 20: 1922); видиця / vid'ic'a / 'крестьянин' (ЯТ 10: 1922); coки**ця**тне / sokic'at'n'e / 'крестьяне (эти)' (ЯТ 17: 1926); бороши**ия**кс / boroc'i**c'a**ks / 'борцом' (ЭК 12: 1933); эри**ия**тнеде / er'ic'at'n'ed'e / 'жителей' (ЭК 17: 1936) и т. д. Согласно статистике, с суффиксом **-с'а** зафиксировано 179 имен;
- в) интегрированный суффикс -da / -do, образующий прилагательные и наречия: чопода / čороdа / 'темный, темно'; васолдо / vasoldo / 'издалека' (ЧС: 1920); аламодо / alamode / 'немного, чутьчуть'; вачида / vačida / [~ вачодо] 'голодный'; озадо / озаdo / 'сидя'; стякодо / s't'akodo / 'бесплатно'; остаткадо / ostatkado / 'последний' (ЯС: 1922; ЯТ: 1923—1931); аламошкадо / alamoškado / 'немножечко'; удалдо / udaldo / 'сзади';
- г) при помощи суффикса страдательного причастия -z' с вариантами -az', -oz', -ez' образовано значительное число слов, наличествующих в газетных текстах рассматриваемого периода, ср.: *ютазь* / jutaz' / 'пройденный' (ЧС 12: 1920); *емазь* / jomaz'/ 'потерянный' (ЧС 2: 1921); *токазь* / tokaz' / 'тронутый' (ЯС 28: 1924); *codaзь* / soda**z**' / 'знакомый' (ЯТ 4: 1921); *neчamaзь* / pečataz' / 'напечатанное' (ЯТ 2: 1926); кортазь / kortaz' / 'оговоренный' (ЭК 26: 1933); ванозь / vanoz' / 'рассмотренный' (ЧС 9: 1920); monaemoзь / topavtoz' / 'исполненное' (ЧС 2: 1921); ардозь / ardoz' / 'проезжая' (ЯС 20: 1922); сермадозь / s'ormadoz'/ 'написанный' (ЯС 16: 1922);

кадозь / kadoz' / 'оставленный' (ЯТ 27: 1924); азаргадозь / azargadoz' / 'расстроенный' (ЭК 5: 1932); ванозь / vanoz' / 'рассмотренный' (ЭК 5: 1934); *теезь* / t'ejez' / 'сделанный' (ЧС 8: 1920); кашт *молезь* / kašt mol'ez' / [~ каштмолезь] 'молча' (ЯС 20: 1922); *афтезь* / aft'ez' / [~ автезь] 'открытый (o pте)' (ЯТ 21: 1924); *neumeзь* / pešťez' / 'заполненный' (ЭК 86: 1934); *тормозязь* / tormoz'az' / 'торможенный' (ЯС 16: 1922); валязь / val'az'/ 'заваленный' (ЯС 10: 1922); проверязь / prover'az' / 'проверенный' (ЭК 61: 1933); эрязь / er'az' / 'прожитый' (ЭК 66: 1934) и т. д. В выбранных текстах за период с 1920 по 1938 г. зафиксировано всего 795 словоформ: на -az' - 271, или 34 %, **-ez'** – 224, или 28, на **-oz'** – 300, или 37,07 %;

- д) менее продуктивным выступает суффикс -vt/-vt', образующий от глагольных основ именные формы: варштавт / varštavt/'взгляд'; каявт / kajavt/'манера удара'; кортавт / kortavt / 'манера разговора'; молевть / mol'evt' / 'походка'; пурнавт / ригпаvt / 'манера собираться'; пурнавт-сэрнявт / ригпаvt-ser'n'avt / 'одежда на ком-либо'; ютавт / jutavt / 'походка' и др. (ЧС 1920—1921, ЯС 1921—1924, ЯТ 1921—1931, ЭК 1932—1938);
- е) малопродуктивный суффикс -kaj, -gaj, -daj: авакай / avakaj / 'мать'; бул-доркай / buldorkaj / 'болтун, балагур'; безьгудай / bez'gudaj / 'веснушка'; бул-дыгай / buldigaj / 'сова, филин'; корьмакай / kor'makaj / 'кормилец'; пулагай / pulagaj / [~ пулай] 'женский пояс с бахромой'; якстерькай / jaks't'er'kaj / 'свекла' (ЧС 1920–1921, ЯС 1921–1924, ЯТ 1921–1931, ЭК 1932–1938).

Наряду с морфологическими образованиями в газетных текстах наличествуют слова, образованные на основе средств эрзянского языка путем словосложения. В мордовском языкознании принято, что именно в эти годы возникло заметное число неологизмов данного типа.

Новообразованиями, наличествующими в текстах газет рассматриваемого периода, следует считать слова, образован-

ные как синтаксические кальки на основе русского языка:

а) словосочетания: *якстере армия* / jaks't'er'e armija / 'красная армия'; *якстере герой* / jaks't'er'e geroj / 'красный герой'; *велень кулак* / vel'en' kulak / 'сельский кулак'; *велень совет* / vel'en' sovet / 'сельский совет'; *якстере партизант* / jaks't'er'e part'izant / 'красные партизаны' (ЧС 1920–1921); *вал промкс* / val promks / [~ валкс] 'словарь' (ЯТ 27: 1924) и т. д.;

б) сложносокращенные слова: велькор / vel'kor / [~ селькор] 'сельский корреспондент' (ЭК 23: 1933); вельпо / vel'po / [~ сельпо] 'сельская потребко-операция' (ЭК 128: 1938); вельсовет / vel'sovet / [~ сельсовет] 'сельский совет' (ЭК 61: 1933); вельсуд / vel'sud / [~ сельсуд] 'сельский суд'; вельхозартель / vel'hozar't'el' / [~ сельхозартель] 'сельскохозяйственная артель' (ЯТ 59: 1930) и т. д.

Перечисленные сложносокращенные образования с течением времени претерпели изменения, их первые сокращенные компоненты заменены заимствованиями: *селькор* / s'el'kor / [~ селькор]; *сельпо* / s'el'po / [~ сельпо]; *сельсовет* / s'el'sovet / [~ сельсовет]; *сельсуд* / s'el'sud / [~ сельсуд]; *сельхозартель* / s'el'hozar't'el' / [~ сельхозартель] и т. д. [1].

УСЛОВНЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

- ЧС «Чинь стямо» («Восход солнца»). –Ульяновск, 1920 –1922.
- ЭК «Эрзянь коммуна» («Эрзянская коммуна»). Саранск, 1932–1957.
- ЯС «Якстере сокиця» («Красный пахарь»). Саратов, 1921–1924.
- ЯТ «Якстере теште» («Красная звезда»). – Москва, 1921–1931.

Поступила 11.02.2016

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК BIBLIOGRAPHY

- 1. *Бузакова, Р. Н.* Эрзянь келень орфографической словарь / Р. Н. Бузакова, Р. С. Ширманкина. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1978. 440 с.
- 2. *Ермушкин, Г. И.* Ареальные исследования по восточным финно-угорским языкам (эрзя-мордовский язык) / Г. И. Ермушкин. Москва: Наука, 1984. 142 с.
- 3. *Имайкина, М. Д.* Неень шкань эрзянь келесь. Фонетика / М. Д. Имайкина. Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2008. 316 с.
- 4. *Колядёнков, М. Н.* Эрзянь келень орфографической словарь / М. Н. Коляденков, П. Г. Балакин. Саранск : Мордов. кн. издво, 1955. 337 с.
- Сульдин, Ф. В. Эрзянь келень орфографической словарь / Ф. В. Сульдин, М. Н. Коляденков, Л. П. Тарасов. Москва, 1939. 269 с.
- 6. Шеянова, Т. М. Развитие лексики эрзямордовского литературного языка в советскую эпоху / Т. М. Шеянова. Саранск : Мордов. кн. изд-во, 1968. 182 с.

- Buzakova, R. N., Shirmankina, R. S. (1978), Erzyan Kelen spelling dictionary, Saransk: Mordovia Press.
- 2. Ermushkin, G. I. (1984), Areal studies in the eastern Finno-Ugric languages (Erzya-Mordvin language), Moscow: Nauka.
- 3. *Imaykina, M. D.* (2008), Neen shkan Erzyan keles. Phonetics, Saransk: Mordovia University Press.
- 4. Kolyadenkov, M. N., Balakin, P. G. (1955), Erzyan Kelen spelling dictionary, Saransk: Mordovia Press.
- Mordovia Press.
 Sul'din, F. V., Kolyadenkov, M. N., Tarasov, L. P. (1939), Erzyan Kelen spelling dictionary, Moscow: Goschpergiz.
- 6. Sheyanova, T. M. (1968), Vocabulary development of the Erzya-Mordovian literary language during the Soviet era, Saransk: Mordovia Press.